

УДК 81:39

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ КАК ОСНОВА ЯЗЫКОВОГО МЕНТАЛИТЕТА

© А.В.Бастриков, Е.М.Бастрикова

В статье рассматривается лингвокультурный концепт, представляющий ценность для выявления особенностей мировидения языкового коллектива, описываются подходы и классификации концепта как инструмента формирования и интерпретации языкового менталитета.

Ключевые слова: лингвокультурология, национальная картина мира, ментальность, концепт.

«Язык есть способ мироистолкования»
(Ганс Георг Гадамер).

В современных условиях изучение элементов духовной культуры через язык представляется особенно важным. Введение В. фон Гумбольдтом терминов «народоведение» и «внутренняя форма языка» получило свое продолжение в работах А.А.Потебни в рамках концепции внутренней формы (слова). Язык стал объектом исследования как «проявление духа народа». В основную задачу ученого-филолога входил не анализ, а синтез языковых явлений и фактов в их взаимодействии с культурой. Проблема поиска представленности духовной культуры в языке нашла свое отражение в работах Я.Гримма, Ф.И.Буслаева. Их интересовало в первую очередь не то, что в духовной культуре есть народное, а то, что – привнесенное, наносное, заимствованное.

Историю культуры и языка можно и необходимо рассматривать как историю смены идеографических смыслов. Так, в XVI веке основными идеологемами являлись *власть, сила*, в XVII веке в центре внимания мыслителей становятся *человек, личность, движение, смех*. В XVIII веке на передний план общественной мысли выходят *человечество, человечность, добродетель* (идея разума, науки), что явилось следствием становления лексики русского Просвещения. В XIX столетии в общественном сознании актуализировались идеологемы *действительность, жизнь, совесть*. Переломным оказался рубеж XIX – XX веков: появились новые научные парадигмы, в которых с семиотических позиций рассматривались *мир, космос, знак, система*.

Взаимодействие и взаимовлияние языка и культуры происходили в самых разнообразных формах, что привело в научном поиске к оформлению новой отрасли – лингвокультурологии. Многоаспектен предмет новой науки: в нее входят языковая и национальная картины мира, языковое сознание, языковая личность, менталь-

ность, (этнический) менталитет, культурный код и пр.

Самыми распространенными терминами для названия ментальных образований являются *понятия и концепты*. В работах исследователей используются эти термины в разной степени для наименования идеальной сущности (то есть их значения нейтрализуются). Другими словами, *концепты* характеризуют бытие во всей его полноте, от обиходного состояния до выхода на смысложизненные ориентиры поведения. *Понятие* интерпретируется как одна из сторон (аспектов изучения) *концепта*.

В работах по лингвокультурологии под концептом понимают определенное ментальное образование, обладающее семантической расчлененностью, национально-культурной маркированностью, зафиксированное в языковой форме. В рамках этой новой отрасли науки используется термин лингвокультурный концепт.

Лингвокультурные концепты представляют собой конституирующие единицы этнического менталитета, его «опорные точки», совокупность которых образует лингвоконцептосферу как языковую картину мира, фрагментами которой они и являются. Менталитет в этом случае, по определению В.В.Колесова, «есть наивно-целостная картина мира в его ценностных ориентирах, существующая длительное время, <...> основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях» [1: 11]. В лингвокультурном концепте находятся в своеобразном взаимодействии всевозможные смыслы, реализуемые в разнообразных формах (слово, устойчивой единице, паремии и т.п.). Лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию. Совокупность лингвокультурных концептов составляет национальную картину мира, представляет языковое сознание, формирует этнический менталитет, «задает» тип языковой личности.

Лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы к концепту обычно разводятся

по ориентации исследовательского вектора: если лингвокогнитология идет от концепта в индивидуальном сознании к его представлению в коллективном сознании (культуре), то лингвокультура движется от коллективных представлений о концепте к индивидуальным; лингвокультурология ориентируется скорее на изучение специфического в составе ментальных единиц и направлена на описание отличительных семантических признаков конкретных концептов. С позиций когнитивной лингвистики мы движемся от человека к культуре, с позиций лингвокультурологии – от культуры к человеку [2: 28-29].

К признакам лингвоконцепта можно отнести этнокультурную отмеченность, гетерогенность (неоднородность, разнотипность, разнородность), многопризнаковость, внутреннюю расчлененность и, в отличие от логического понятия, «переживаемость», семиотическую («номинативную») плотность – представленность в плане выражения рядом языковых синонимов, тематических рядов и полей, пословиц, поговорок, фольклорных и других сюжетов и синонимизированных символов (произведений искусства, ритуалов, поведенческих стереотипов, предметов материальной культуры), ориентированность на план выражения (включенность имени концепта в ассоциативные парадигматические и синтагматические связи, сложившиеся в лексической системе языка).

Смысловое единство концепта обеспечивается последовательностью его проявления в виде образа, понятия и символа, где образ представляет психологическую основу знака, понятие отражает логические функции сознания, а символ – общекультурный компонент словесного знака [3].

Наиболее последовательным представляется отнесение исследователями лингвокультурных концептов к числу единиц ментальности/менталитета – категорий, через которые описывается национальный (этнический) характер. Если ментальность – способ видения мира, то менталитет – набор специфических когнитивных, эмотивных и поведенческих стереотипов нации [4]. Ментальность/менталитет образуется совокупностью лингвоконцептов и не существует вне форм родного языка. Концепт обладает главным качеством для выражения ментальности народа: способностью концентрировать в себе результаты мышления в образно-оценочном и ценностно-ориентированном представлении. «Концептом называют обычно понятие (*conceptus*) <...>; в том же латинском языке есть и слово *conceptum*, которое значит «зерно» – своего рода росток

первообраза, первосмысл, то, что впоследствии способно прорасти и словом, и делом» [1: 24].

В слове можно выделить образное, понятийное и символическое содержание. Концепт представляет собой не понятие, а сущность понятия. Это допонятийный, предметно-образный этап формирования понятия. При определенных условиях концепт может стать основой формирования понятия и даже преобразоваться в символ. Тогда становится понятной и та часть определения, где концепт истолковывается как «сущность, явленная в своих содержательных формах – в образе, в понятии и в символе» [1: 24]. Понятие есть приближение к концепту, это явление концепта в виде одной из его содержательных форм. Концепт номинируется В.В.Колесовым и «ментальным генотипом», «атомом генной памяти», «архетипом», «первообразом» [1].

Сложные и многомерные образования, лингвокультурные концепты в принципе трудно поддаются типологизации на основе какого-либо единого классификационного признака. Сложность построения типологии концептов рождает различные подходы квалификации данных явлений.

Первый подход (З.Д.Попова, И.А.Стернин, С.Г.Воркачев, Н.Д.Кручинкина) базируется на тезисе об ориентации концептов на язык, в котором они репрезентируются. Выделяются предметные, признаковые, событийные концепты.

Второй подход (Е.С.Кубрякова, Н.Д.Арутюнова, Р.М.Фрумкина, А.П.Бабушкин) ориентирован на когнитивную психологию. Осмысленные фрагменты опыта соотносятся с картинками, картами, сценариями, фреймами, гештальтами.

Третий подход (С.Г.Воркачев, Г.Г.Слышкин, В.И.Карасик) ассоциируется с этическими и эстетическими категориями, поскольку оценочная составляющая концепта обусловлена определенными ценностями культуры. Выделяются телеономные концепты (С.Г.Воркачев), отправляющие к высшим ценностям (*любовь, красота, счастье* и др.), и нетелеономные концепты, среди которых можно установить классы регулятивных и нерегулятивных ментальных образований (В.И.Карасик). К первым относятся, например, *пунктуальность, пошлость*, ко вторым – *война, совет*. При этом отмечают, что в телеономных концептах доминирует ценностная составляющая.

Четвертый подход (С.А.Аскольдов, М.Ю.Олешков, В.И.Карасик) ориентирован на дискурс, в котором реализуются эти концепты. Можно говорить, во-первых, о повседневных и художественных концептах, определяющих личностно-ориентированный дискурс, и, во-вторых,

о различных институциональных концептах – политических, научных, деловых, дипломатических, спортивных и др.

Пятый подход (В.И.Карасик, Л.В.Бабина) обусловлен динамикой концепта. В этом плане можно разграничить относительно стабильные (*путь*) и меняющиеся концепты и в рамках последних – уходящие (*кротость*) и возникающие концепты (*экологическая безопасность*).

Шестой подход (С.С.Ваулина, Н.Ф.Алефиренко, А.А.Залевская) основан на включении в концепт оценочной квалификации. В этом случае выделяются общечеловеческие, цивилизационные, этнокультурные, групповые и индивидуальные концепты.

При седьмом подходе (Л.Г.Бабенко, Н.А.Красавский) концепты классифицируются в соответствии с тематикой. Например, выделяются эмоциональные, коммуникативные, гастрономические и др. концепты.

Типология лингвоконцептов может быть построена на разных основаниях: широта представленности в культурно значимых текстах, уровень отвлеченности, универсальность или этноспецифичность, индивидуальность и отнесенность к групповому сознанию и др. Так, выделяются концепты-универсалии, присутствующие в любой лингвокультуре (*мир, любовь, вера* и пр.) (А.Вежбицкая), и концепты-уникалии, или идиоэтнические (Н.Ф.Алефиренко): например, *Liberty* (свобода) для английской, *der Ordnung* (порядок) для немецкой, *el toro* (бык) – для испанской картин мира.

Если в основании типологии лингвокультурных концептов положить уровень абстракции их имен, то к концептам-универсалиям духовной культуры следует отнести концепты *счастье, красота* и пр., а к концептам-символам – окультуренные реалии *матрешка, береза* и пр. Между этими семантическими полюсами лежит «промежуточная зона». Эта зона включает эмоциональные концепты, ближе всего стоящие к концептам – духовным сущностям – и воплощающие субъективность (Н.А.Красавский).

Типология лингвокультурных концептов по познавательному признаку – способу отражения действительности – частично совпадает с их делением на «параметрические» и «непараметрические», где первые представляют собой классифицирующие категории для описания свойств объектов, а вторые – отражают предметное содержание этих объектов [2]. К первым (параметрическим) относят существенные для концептуальной картины мира характеристики объектов: размер, количество, пространство, функцию, качество и под. В их содержании центральное ме-

сто занимает ценностный компонент (*милосердие, ответственность, счастье* и под.). К непараметрическим относятся концепты, имеющие предметное содержание. Непараметрические концепты можно разбить на регулятивные и нерегулятивные. Выделяются ключевые (базовые) концепты, «константы» (Ю.С.Степанов), «культурные доминанты» (В.И.Карасик), периферийные концепты (*разлука, лень, тропинка*).

Классификация лингвокультурных концептов по кванторно-социологическому признаку, представленная В.И.Карасиком, включает единичные, или индивидуально переживаемые (так, для одних – *покой, уют*, для других – *приключение* и т.д.), групповые (*честь*), социоспецифические (*жалость*), этноспецифические (*тоска*), универсальные (*дом*).

В зависимости от вектора исследования или предмета наблюдения лингвокультурный концепт имеет следующие зоны: а) образную составляющую (признается практически всеми лингвоконцептологами); б) понятийную, содержащую когнитивные признаки (является доминантной для лингвокогнитивных исследований); в) аксиологическую, напрямую связанную с общечеловеческими ценностями (характерна для исследований культурологической направленности).

В семантической модели лингвокультурного концепта представлены следующие уровни: 1) само слово или словосочетание, обозначающее концепт в языке; 2) семантические признаки (характеристики, атрибуты), составляющие его концептуальное содержание; 3) дефиниция, или определение (толкование), на метаязыковом уровне (понятийное содержание, «энциклопедическое» знание); 4) внутренняя форма, или этимология; 5) набор смыслов и ассоциаций, представлений и образов, возникающих за этим словоупотреблением в контекстуальных синонимических рядах или антонимических парах (парадигматика концепта), в устойчивых моделях сочетаемости – постоянные эпитеты, устойчивые единицы (фразеологизмы, паремии и пр.) (синтагматика концепта), в словообразовательных особенностях (эпидигматика концепта); 6) функция концепта в концептуальной системе – его место в иерархически организованной системе ценностей; 7) прагматика концепта – набор стереотипов поведения, стоящих за концептом.

В связи с имеющимися подходами и классификациями сложилась более или менее согласованная методика описания лингвокультурных концептов. Она включает приемы выделения имени концепта, способы этимологического и компонентного анализа этого имени, семантиче-

ский анализ контекстов употребления средств выражения концепта, ассоциативный эксперимент, когнитивное моделирование, частотный анализ и пр.

Таким образом, концепты – это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые, типизируемые фрагменты опыта отображения реальной действительности. Этот опыт закрепляется в виде определенных штампов, стереотипов поведения, прескрипций (предписываний); через определенное время индивидуальное и коллективное сознание фиксирует существенные характеристики внеязыковой действительности, представляя собой новый этап интерпретации окружающего мира конкретного национального сообщества.

Лингвокультурные концепты соответствуют базовым оппозициям, определяющим картину мира (*соборность, подвиг, совесть* и т.д.). Как следствие, важнейшими измерениями концепта будут образное, понятийное и ценностное составляющие. Образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно. Ценностная сторона концепта – важное психическое образование как для индивидуума, так и для коллектива [2].

Так как в задачи лингвокультурологии включается оценка культурной значимости языковой единицы («культурных знаний») на основе соотнесения прототипной ситуации языковой единицы с «кодами» культуры, известными носителю языка либо устанавливаемыми с помощью специального анализа, то представляется необходимым выявление и описание ключевых слов отдельной национальной культуры. Ядро концептосферы составляют важные для носителя русской культуры понятия: *простор, душа, свобода, достоинство* и т.д. Критериями отнесения знака к ключевым, культурно значимым конструктам языкового менталитета являются воспроизводимость, регулярность, фиксация в прецедентных для русской культуры текстах (фразеологизмах, паремиях и др.).

Ключевое слово как репрезентация концепта обладает способностью концентрировать в себе результаты мышления народа в их образно-

оценочном и ценностно-ориентированном представлении. «Ментальность – фундамент картины мира народа, представляющий собой систему категорий и субкатегорий, т.е. концептуальную сетку, с помощью которой носители языка воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их языковом сознании. <...> Человек мыслит о мире, как «подсказывает» ему язык. Мыслить всем приходится в тех категориях, которые есть в языке. Э.Сепир заметил, что в мышлении нет того, чего бы не было в языке [5: 96]. Если признать, что ментальность формируется в познании мира, то менталитет – результат этого познания, то есть сама наивно-целостная картина мира в его ценностных ориентирах.

В лингвокультурологии ментальность – это «национальный способ выражения и восприятия мира, общества и человека в формах и категориях родного языка, способность истолковать явления как их сущности и соответственно этому действовать в определенной обстановке» [1: 13]. Центром ментальности выступают этнокультурные константы, которые, как и архетипы, появляются в индивидуальном сознании. В культуре нет ничего, что не содержалось бы в человеческой ментальности.

Таким образом, изучая лингвокультурные концепты в их динамике и разнообразии проявления, исследователи подходят вплотную к описанию языкового менталитета – специфического способа репрезентации в национальной картине мира знаний об окружающей действительности, системы ценностей и моделей поведения носителей языка.

Работа выполнена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы повышения квалификации учителей русского языка как неродного «Теория и практика взаимодействия языков и культур в процессе овладения русским языком как неродным».

* * * * *

1. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.
2. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
3. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова ...». – СПб.: Златоуст, 1999. – 368 с.
4. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. техн. ун-та, 2002. – 142 с.
5. Колесов В.В., Пименова М.В. Языковые основы русской ментальности. – СПб.: СПбГУ, 2011. – 136 с.

CONCEPTS OF CULTURAL LINGUISTICS AS THE BASIS OF LANGUAGE MENTALITY

A.V.Bastrikov, E.M.Bastrikova

The article describes the concept of cultural linguistics which is valued as a means of identifying the features of the world view of a linguistic community. Classifications of the concept and ways of understanding it as a tool of development and interpretation of linguistic mentality are also given.

Key words: linguistics and culture, national world image, mentality, concept.

* * * * *

Бастриков Алексей Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: alexbast58@mail.ru

Бастрикова Елена Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: belena61@mail.ru

Поступила в редакцию 16.05.2012